

УДК 81-2
DOI: 10.26140/bgз3-2019-0803-0095

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ В ЧЕЧЕНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

© 2019

Хажмурадова Хеда Зайндиевна, преподаватель кафедры иностранных языков
Чеченский государственный педагогический университет
(364037, Россия, Грозный, ул. Киевская, 33, e-mail: kh.kheda85@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена проблеме категории отрицания в русском и чеченском языках. В данной работе приводятся определения отрицания в чеченском и русском языках, рассматриваются основные значения данной категории, обсуждаются способы ее выражения в структуре предложения, предлагаются возможности классификации русских и чеченских отрицательных предложений в соответствии с различными подходами к изучению категории отрицания. В данной работе рассматриваются основные значения данной категории, обсуждаются способы ее выражения в структуре предложения, предлагаются возможности классификации русских и чеченских отрицательных предложений в соответствии с различными подходами к изучению категории отрицания. На материале чеченского языка в сопоставлении с русским анализируются и описываются способы выражения данной категории в различных стилях. Сделана попытка классифицировать выявленные способы реализации исследуемой категории. Статья носит компаративный характер: затрагивается сравнение выражения категории отрицания в русском и чеченском языках, а соответственно, и в языковых картинах мира.

Ключевые слова: категория отрицания, классификация отрицательных предложений, отрицательные предложения, средства выражения отрицания, общеотрицательные и частноотрицательные предложения, чеченский язык, передача отрицания, языковая картина мира, анализ, формирование, сравнение, классификация, выражение, структура, попытка, исследование.

THE CATEGORY OF NEGATION IN CHECHEN AND RUSSIAN LANGUAGES IN COMPONENT ASPECT

© 2019

Khazhmuradova Kheda Zayndievna, teacher of the department of foreign languages
Chechen State Pedagogical University
(364037, Russia, Grozny, Kiyevskaya st., 33, e-mail: kh.kheda85@mail.ru)

Abstract. The article is devoted to the problem of the category of negation in the Russian and Chechen languages. This paper provides definitions of negation in the Chechen and Russian languages, discusses the main meanings of this category, discusses the ways of its expression in the structure of the sentence, offers the possibility of classification of Russian and Chechen negative sentences in accordance with different approaches to the study of the category of negation. This paper discusses the main meanings of this category, discusses the ways of its expression in the structure of the sentence, offers the possibility of classification of Russian and Chechen negative sentences in accordance with different approaches to the study of the category of negation. By the material of the Chechen language in comparison with Russian the ways of expression of this category in different styles are analyzed and described. An attempt is made to classify the revealed ways of realization of the investigated category. The article is of a comparative nature: the comparison of the expression of the category of negation in the Russian and Chechen languages and, accordingly, in the linguistic worldview is touched upon.

Keywords: the category of negation, the classification of negative sentences, negative sentences and means of expression of negation, obstetrically and casinoachatenligne suggestions, Chechen language, the transfer of negation, language picture of the world, analysis, formation, comparison, classification, expression, structure, attempt, study.

Статья направлена на детальное рассмотрение категории отрицания, используемая в отрицательных предложениях в сопоставлении чеченского и русского языка. Актуальность проблемы для данной отрасли знаний заключается в недостаточной разработанности проблемы отрицания в чеченском языке и необходимости лингвокультурологического анализа языковой среды. Основной задачей данной проблемы является выявление и описание категории отрицания в чеченском и русском языках, пользуясь единым исследовательским методом и единой лингвистической терминологией.

Универсальность слова-предложения *Нет* в русском языке имеет способность замещать все типы отрицания. Его еще характеризуют как *безграничное отрицание*. Этот вид отрицания анализируется нами первоначально, а также он демонстрируется и в чеченском языке [7, с.230]. В утвердительных предложениях, связанных с какими-то фактами или явлениями применяется связка «ю- есть, имеется, имеет место», а также суффиксы, которые взаимосвязаны с ней: «*Хьобгахь ручка юй?* – *Ю*». «*У тебя есть ручка?* – *Есть (имеется)*»; «*Иза хьан йо1 юй?* – *Ю*». «*Это твоя дочь (букв.: ...твоей дочерью является)?* – *Да (букв.: является)*»; Или, например, в предложениях «*Хьан да ц1ахь вуй?* *Ву. Твой отец дома? Да*»; «*Хьо 1ели йо1 юй?* – *Ю*». «*Ты дочь Али?* – *Да*»; «*Хьуна и к1ант воевзуш вуй?* – *Ву*». «*Ты знаешь этого мальчика?* – *Да*» используется аффикс *ву*. А в предложениях «*Арахь дог1а дог1уш дуй?* – *Ду*», «*На улице идет дождь?* – *Да*»; «*Хьобгахь ахча дуй?* – *Ду*», «*У тебя есть деньги?* – *Есть*», «*Хьан бераш дуй?* – *Ду*», «*У тебя есть дети?* – *Есть*»,

«*Паркехь хаза зезагаш дуй?* – *Ду*», «*В парке есть красивые цветы?* – *Есть*» используется аффикс *ду*. В предложениях «*Арахь малха кхетта буй?* – *Бу*», «*На улице сияет солнце?* – *Да*», «*Митингехь дукха нах буй?* – *Бу*», «*На митинге много людей?* – *Да*» используется аффикс *бу*. В чеченском языке, когда отрицаются все эти события употребляется отрицательное слово-предложение «*Яц, Вац, Дац, Бац Нет*». Данное предложение как бы поясняется: а) «*Х1ан-х1а, яц. Нет, не имеется*»; б) «*Яц. Нет*»; в) «*Вац. Нет, не является*»; г) «*Дац. Нет, не имеется*»; д) «*Бац. Нет, не является*», например, «*Седа ц1ахь юй? Яц. Седа дома? Нет*», «*Хьан да балхахь вуй? Вац. Твой отец дома? Нет*», «*Тхан бераш шувгахь дуй? Дац. Наши дети у вас? Нет*», «*Совещанехь дукха нах буй? Бац. На совещании много людей? Нет*» [1, 132-134]. Таким образом, в чеченском языке полного отрицательного слова-предложения не существует. Хотя подобное полное отрицание отображается в романо-германских языках. Следовательно, такое отрицание, которое представляется в романо-германских языках взаимосвязано с русским словом-предложением *Нет*.

Рассмотрим еще ряд примеров чеченских отрицательных предложений, в которых не представлено единого отрицания.

«*Мовлади ян учитель вац, ян лор вац, ян инженер вац. Иза таксист ву. Мовлади ни учитель, ни врач, ни инженер. Он – таксист.. (Здесь вац показывает отличие (учитель не есть (= не является кем-л.) не есть врач, ...); Частица ян (или; ни) выполняет роль, соответствующую русской отрицательной частицы ни, именно в вы-*

ражении, когда речь идет об отрицании *вац* «не есть».

Или, например, «Ислам ян хьагIа йолуш вац, ян ямартло йолуш вац, ян тешамбехк бийра болуш кIант вац». «Ислам не является ни завистливым, ни подлым, ни лицемерным мальчиком».

«Церан цIа чохь ян хи дац, ян свет яц, ян газ яц». «В их доме нет ни воды, ни света, ни газа».

«Суна ян иза а, ян цуьнан гергара нах а ца боьвзу». «Я не знаю ни ее, ни ее родственников».

«Амма гезарий ян уьстагIий дац, ян бежнаш дац». «Но козы- это **не овцы и не коровы** (досл.: Но козы ни **овцы не-есть**, ни **коровы не-есть**)». Здесь *дац* тоже выступает в своём словарном значении «не есть = не является кем-чем-каким-л.»: козы ни овцами не являются, ... ни коровами не являются; Частица *ян* «или; ни» выступает в функции, аналогичной функциям русской отрицательной частицы *ни*, именно в контексте собственно отрицания *дац* «не есть» [1, 144-145].

«Мерза боцуш стом бац. — Не вкусных фруктов не бывает». «Мел дика доттагIчух хьуна ваша хир вац— Даже самый лучший друг не заменит тебе брата». «Майралла йоцург - кьонаха вац, шеца гIиллакх доцург - оьзда вац, шеца адмалла йоцу стаг - адам дац». «Мужчина без храбрости- не мужчина, невоспитанный человек - некультурный человек, человек, у которого нет человечности — не человек. (досл.:без храбрости— **мужчина не-есть**, у кого воспитания не есть—**не-есть культуры**, человечности не есть—**человек не-есть**)». Здесь отрицается связь субъекта с предикцируемым ему признаком;

«Аймани школе оьхуш яц, иза цомгуш хила. — Аймани не ходит в школу. Она заболела. (оьхуш яц ходит не-есть), а вся ситуация (иза цомгуш ю) не отрицается»;

«Сийсара тхо цIахь дацара, тхо юьрта даханера». «Вчера нас не было дома, мы ездили в село (цIахь дацара дома не было), а вся ситуация (тхо юьрта даханера) не отрицается».

«Со сайна нускал лобхуш вац, со сайн доттагIчунна нускал лобхуш ву. Я не для себя ищю невесту, я ищю невесту для своего друга (досл.: Я **для** себя невесту искать **не-есть**)»;

В примерах (4) и (5) отрицается казуальная, направленная ситуация, а не взаимосвязь между подлежащим и сказуемым. Т.е. *вац* применяется для передачи отрицания и касательно чего не-есть, почему не-есть и др.

«Лавьнашкахь дехаши долу адамиин дахар зулам а доцуш маишаре дара. Жизнь людей, живших в горах была мирной и не имела никаких опасностей»;

«Руслан урокехь вац. Руслана нет на уроке (отсутствует)»;

«Хьасана кхоь зуда ялийра, амма церах цхьаммо а цунна доьзалхо ца вира. Хасан женился три раза, но ни одна из них **не родила** (отсутствует ребенок)».

«Луо аьха ца хуьлу. Летом не бывает снега (досл.:снег летом не бывает)»;

«ЦинцIолг олу олхазар поллалал бен дац. Птица Ткачик размером не больше бабочки» (досл.: **размер имеется не больше бабочки**)». [4, 192-194].

Таким образом, чеченские слова-предложения, выражающие отрицание 'нет, не имеется, отсутствует', аналогичны русскому *Нет* в той его разновидности, которая изображается и точно поясняется как: *Нет, не имеется, Нет, отсутствует, Не, не имеет места* (какое-либо действие, состояние, событие).

При исследовании отрицательных глаголов-связок *вац, яц, дац, бац* чеченского языка в значении слов-предложений, аналогичных одному русскому слову-предложению *Нет*, необходимо принимать во внимание, что в чеченском языке в утвердительных предложениях не разделяются события, которые условно можно представить как «есть=имеется» и «есть=является». Например, ср.: «соьгахь даржа **ду** - у меня есть власть», «уьстагIий дежаши **ду** - овцы пасутся» и «уьши Маликин

гIезаши ю — это гуси Малики», «уьши тхан юьртара **бу** - они с нашего села», «со вехаш ву - я богат», «со нохчо ву — я - чеченец», «Седа балха йоьдуш ю — Седа идет на работу». В вопросительно-ответных репликах слово-предложение *Бу* (по родам и числам: *Бу, Ю, Ду, Бу*) равноценно обозначает и ситуации «есть=имеется», и ситуации «есть=является»: «Иза дика кIант ву». «Он хороший мальчик». «ХIара зама ишта ю». «Это такое время». «Тхо гергара ду». «Мы родственники». «Уьш бакхий нах бу». «Они старики». Отрицательные корреляты этих ситуаций в чеченском языке устанавливаются по-разному. Анализируемые выше глаголы-связки применяются в значении «не есть, не является (кем-чем-каким-л.)», а также обозначают значение «не имеется, не находится (кто-что-л. где-л.)». Ответные отрицательные реплики-предложения на вопросы «Говра божлий чохь юй? Лошадь находится в конюшне?» и «Иза сан говра юй? Это мой конь (есть)?» будут одинаковыми. Хотя такая общность устойчива, но несмотря на это, обозначается разделение между *вац, яц, бац, дац* и *хIан-хIа*. Например, ответом на вопрос «Хьо меца вуй? Ты голоден?» могут быть «*Вац* - нет и *ХIан-хIа, со хьогах ву* 'нет, я испытываю жажду» или, например, «Хьо генахь вуй? Ты далеко?» «*Вац-нет* и *ХIан-хIа, со уллохь ву-Нет, я рядом*». [6, с.190-209].

В чеченских и русских утвердительных предложениях в случае, когда имеется какое-либо явление или факт, а также в случае аутентификации как русского, так и чеченского языков в ситуации, когда что-либо есть, имеется в наличии или имеет место какое-либо событие или состояние, и в ситуации аутентификации, если что-то есть, является кем-чем-каким-либо и обозначаются равнозначно. Подразумеваются такие случаи, как: *У моей подруги есть котенок и львенок есть котенок*. Или, *яблоко-фрукт и груша тоже фрукт*. Поэтому, в русском языке, связка *есть* обозначает и ту, и другую форму ситуаций. В чеченском языке в подобных предложениях, обе формы имеют несколько связей- *ву, ю, ду, бу* (в зависимости от рода и числа), а в русском языке, и в той и другой ситуации имеется одна связка: *есть*. В чеченском языке, у всех связей есть свои отрицательные корреляты: *ву* «есть=является» — *вац* «нет=не является»; *ю* «есть=является» — *яц* «не есть=не является», *ду* «есть=имеется» — *дац* «нет=не имеется», *бу* «есть=является» — *бац* «нет=не является». Поэтому, в чеченском языке не имеется безусловного отрицания, похожего на русское *Нет*. В чеченском языке обозначается разделение отрицательной связки *вац, яц* при передаче событий «не есть = не является (кем-чем-каким-л.)», а также стремление к важной функции связки *дац* «не есть = не имеется» при определении отрицательных коррелятов явлений «есть=имеется» [4, 198-199].

В данном случае, детальному анализу подвергаются языковые средства репрезентации категории отрицания в чеченском и русском языках. И для решения проблемы используется комплекс методов и приемов сопоставительного анализа фактического материала чеченского и русского языков.

Как выше уже было сказано, как много значимых попыток отобразить структурно-семантические виды отрицания в чеченском языке было сделано. В книге Эдилова [5, с.78-81] сказано, что отрицательные предложения, которые формируются при помощи отрицательной связки *дац* 'не есть, не является кем-чем-л.', являются частноотрицательными. С этим можно согласиться, если иметь в виду примеры типа «*Оцу гIулкхана вай кхуза даьхкина дац*. Не для этого мы сюда пришли». В данном случае отрицается не факт «пришли — *даьхкина*», а цель прихода «*гIулкхана дац* для этого не есть (пришли)». Но в примере типа «*Со иза санна кхоьруш вац*. «Я не такой трус, как он», отрицательной связкой является *вац*, которая представляет собой метод обозначения частного отрицания. Перевод, который приводится в русском языке, аналогичен частному отрицанию, его можно толковать

как «Я не такой трус, как он, (т.е. менее труслив, но всё же трус)». Но дословный перевод этого примера «Я как он трус не есть». Приводится отрицание наличия предикативной связи между обозначаемым субъектом Я и предикатируемым предметом трус. Это и есть единое отрицание. Или, «Залина Макка санна хаза вац». «Залина не такая красивая, как Макка, (т.е. Залина менее красивая, чем Макка)», отрицательной связкой является *яц*, представляющая собой способ обозначения частного отрицания. В чеченском языке общее и частное отрицание дифференцируются, в первую очередь, особыми для каждого вида аффиксами. Отрицательные формы глагола и зависимых предикативных форм образуются в чеченском языке различными способами. Для финитных глагольных форм это: «Йо! д!айижа луш х!унда *яц*? 'Почему девочка не хочет спать?'; «Иза х!ума аса ловра *дац*». Этого я терпеть не буду (не-есть)»; «Г!алан уллохь буйса *ма* яккхалахь». Около города не ночуй». А зависимые предикаты образуют отрицательные формы при помощи отрицательной частицы *ца*: «Тахана вай д!а ца доллахь, кхана т!аьхьа хира ду. Если сегодня мы не уедем (не-уедем -если), завтра будет поздно»; «Вай тховса хьалхе д!а ца дийшахь, кхана вай хала хьала г!овттатура ду. Если мы сегодня не ляжем спать пораньше, завтра нам тяжело будет вставать». Таким образом, отрицательные формы пассивных предикатов аналогичны частному отрицанию, а отрицательные формы сказуемого аналогичны общему отрицанию. В чеченском языке обосновано сходство форм общего и частного отрицания. Это сходство можно наблюдать во время исследования структур общего и частного отрицания [6, 54-56].

В случае, когда областью реализации отрицания является некий другой член предложения, а суть единого утвердительного суждения не меняется, то отрицание характеризуется как частное. Отрицаемое суждение является областью реализации отрицания. Отрицание может касаться всего предложения: «Хьавас телефон схьа *ца ийцара*», «Хава не взяла телефон», «Сан йиша йовьлуш *яц*», «Моя сестра не плачет» или части предложения: «Арахь *ч!огла догла доглура*, цундела Мансур туькана *ца вахара*». «На улице шел сильный дождь, поэтому Мансур не пошел в магазин», – в данном случае фактор «сильный дождь» не подвергается отрицанию, поэтому не входит в область реализации отрицания. «Селхана бераш школехь *дацара*, селхана *клиранде дара*». «Вчера в школе не было детей, вчера было воскресенье», - ситуация *клиранде дара* не подвергается отрицанию и не входит в область отрицания. «Ибрах!им шен машенахь *вацара*, иза ремонтехь *яра*» [1, с.325]. Ибрагим не был на своей машине, она была в ремонте – фактор, что ремонтехь *яра* не входит в область отрицания. Предложение становится синтаксически общим и отрицательным, когда оно целиком внедряется в область функционирования отрицания «Зеламха *ч!огла реза вацара аса ша сайца балха ца висарна*». «Зелимхан был очень недоволен, что я его не взяла с собой на работу». «Жима бера меца *дацара*, цундела иза доьлуш *дацара*». «Младенец не был голоден, поэтому он не плакал». В случае подчинения одного из синтаксических видов предложения отрицанию, оно становится частным отрицательным предложением: «Муслимас шена тахана Ахьмад гина *вац элира*». «Муслим сказал, что он не видел сегодня Ахмеда». «Буйсана базарахь *нах бацара*». «Ночью на базаре не было людей». Общему и частному отрицанию аналогичны фразовое отрицание и отрицание не при сказуемом, а также они представляют собой семантические виды отрицания, соответствующие общему и частному, а область функционирования отрицания, в большинстве случаев, обозначают центром отрицания. В данном случае центр функционирования частного отрицания обусловлен неким объектом ситуации, а центром единого отрицания является событие или явление. В английском языке различаются область функционирования и содержание отрицания, которые используются для отображения изучаемых видов отрицания. Содержание отрицания внедряется в область отрицания, а также делает акцент на отдельные части суждения. Содержание отрицания передает находящиеся в предложении отрицательные формы, так как оно имеет возможность распоряжаться этими формами в ходе внедрения их в область отрицания. Г.Г.Почепцов [8, с.181] в своей книге комментирует общее и частное отрицание в английском языке. Он полагает, что общим отрицательное предложение становится, когда в области отрицания есть сказуемое, а частным отрицательное предложение считается, когда в области его реализации присутствует второстепенный член предложения. Однако, в английском языке отрицание так же может быть сформулировано не только глаголом, но и второстепенными членами предложения. Например, предложения типа «No men can do this work. Никто из мужчин не может сделать эту работу (досл.:) Нет мужчин могущих сделать эту работу», где подлежащее выражает отрицание и характеризуется как общее отрицание). Таким образом, общее и предикативное отрицание не всегда взаимосвязаны.

В русском языке, чтобы отличить общее отрицательное предложение от частного отрицательного предложения, мало иметь отличительные особенности внешнего плана. Е.В. Падучева считает, что внешнее различие отрицательных предложений при использовании отрицательной частицы *не* со сказуемым, а также с другим членом предложения с синтаксическим разделением на общее и частное отрицание не всегда соответствует. Так же она рекомендует проводить семантическое исследование для выявления общего отрицания. Когда частица *не* заменяется словом *неверно*, отрицание становится общим, а лексическое использование аналогично его синтаксису. Таким образом, происходит подчинение всего предложения объекту отрицания. Например, предложение *Муса не написал письмо своей маме* синтаксически тождественно предложению *Неверно, что Муса написал письмо своей маме* или *Мой друг не позвонил мне вчера* тождественно предложению *Неверно, что мой друг позвонил мне вчера*. В данном случае, в области функционирования отрицания фигурирует первоначальное предложение, а слово *неверно* является общим отрицанием. В лингвистике и логике представления общего отрицания взаимосвязаны, а также под общим отрицанием интерпретируется отрицание всей формы предложения: «Неверно, что на свете есть привидения». Поэтому, в языкознании имеют место быть ситуации, когда отрицание понимается как суждение о суждении, и своими примерами И.П. Сусов излагает это таким образом: «Неверно, что Алиса читает»; англ. *It is not truth that she is reading now. Это не правда, что она читает сейчас*» или «*It is not true that Peter learned the rule. Это неправда, что Питер выучил правило*». [4, с.87]. К логике толкования общего отрицания относится чеченский пример, который приводился выше со связкой *вац* 'не есть, не является кем-чем-л.': «Со иза санна кхоьруш *вац*. Я не такой трус, как он». Это предложение трактуется как частное отрицание, а связка *вац*, как способ фиксирования частного отрицания. При конструкции выражения о выражении, исходя из выше приводимого примера, первоначальное предложение становится частью области функционирования отрицания: «Бакьдац, со иза санна кхоьруш *ву бохург*. Неправда, (что) я такой трус, как он».

В случае, когда отрицание не стоит перед сказуемым, языковеды считают его утвердительным предложением. Так, Н.А. Булах пишет, (дискутируя отрицание в индоевропейских языках), что отрицание «... при второстепенных членах не создаёт отрицательного предложения. По смыслу и структурно оно является утвердительным». Все это передает своим примерами А.М. Пешковский (*Мы не смотрели сериал и Мы смотрели не сериал*), В.А. Трофимова (*Ефим не был глупым и Ефим был неглупым*). Таким образом, предложение с частным отрицанием

рицанием становится утвердительным, и при таком анализе теряет смысл. В русском языке фразовое и при- словное отрицание взаимосвязаны с общим и частным отрицанием, а в английском языке такая взаимосвязь не демонстрируется [3, с.244]. В английском языке типичным для общего отрицательного предложения является наличие отрицательного местоимения или наречия как: *no one, nobody, nothing, never* и т.п. но, надо заметить, что глагол в данном случае формально остаётся положительным: «*Nobody heard*. Никто не услышал»; «*Nothing is forever*. Ничто не вечно»; «*Nobody knows who did do this*. Никто не знает, кто это сделал».

При анализе общего и частного отрицания в разных языках демонстрируются противоположные соотношения при стремлении к тождеству фразового (в составе сказуемого) отрицания с общим, а отрицания не при сказуемом с частным отрицанием. Например, общим отрицательным является предложение с отрицанием не при сказуемом: *Немногие доделали все упражнение до конца* (= *Неверно, что многие доделали все упражнение до конца*), а предложение *Мы с вами долго не увидимся* с фразовым отрицанием является частым отрицательным (= *В течение долгого времени наша встреча не будет иметь места*). В чеченском языке нет разделения способов передачи отрицания, поэтому есть вероятность проявления общего и частного отрицания, например, «*Бакъдац, Луиза цлаха яц бохург*». «*Неправда, что Луизы нет дома*». «*Вай вовше кхин гур дац*». «*Мы большие с вами не увидимся*». «*Жлаъла оцу буйисана Юьхуи дацара*». «*Собака в ту ночь не лаяла*». «*Хъуьнхяхъ берзалоу ухуи яцара*». «*В лесу не были волки*». «*Селхана бераш ловза ара ца довлара*». «*Вчера дети не выходили на улицу поиграть*». «*Синкьерамехъ Майса хелха ца елара*». «*На вечеринке Майса не тацевала*. Общие и частные виды русского языка тоже не имеют разделения способов отрицания. Отрицательная частица *не - ца* используется для формирования и приглагольного отрицания: «*Я не спал в ту ночь из-за головной боли*». «*Цу буса корта лозун дера ас наб ца йира*». «*Я не ем клубнику из-за аллергии на них*». «*Аса цлазамаш ца дуу, сайна церах аллергия хуьду дера*». «*Я не мог долго стоять на ногах из-за боли в спине*». «*Со духха козаш тлехъ ца латта лора букъа лозун дера*» и с отрицанием не при сказуемом «*Я проснулась в ту ночь не из-за лая собаки*». «*Цу буса жлалеш Юьхуи долун дера ца ваьллера со сама*». В русском языке отрицательная частица *не* из-за своей семантической маневренности, ставится перед отрицаемым элементом суждения. Частица *не*, стоящая перед сказуемым, в большинстве случаев обозначает общее отрицание, а при другом члене предложения обозначает частное отрицание: «*Я не читал книг Андерсена*». «*Я не был заядлым фанатом футбола*». «*Я засмеялся не из-за того, что мне было смешно*». В данном случае, отрицание не при сказуемом и фразовое отрицание соотноствуют частному и общему отрицаниям. Однако, как было видно из выше приведенного примера, есть вероятность и противоположного неравенства. Когда в языке фразовое отрицание и отрицание не при сказуемом отличаются друг от друга, эта закономерность нарушается [8, с.125]. Например, в чеченском языке, отрицательная форма сказуемого, т.е. фразовое отрицание образуется при помощи отрицательной частицы *ца*. «*Суна иза ца гира*». «*Я этого не видел*». Но не всегда предложение со сказуемым, которое стоит в отрицательной форме представляет собой общее отрицательное предложение: «*Петламатас стих дика ца йишира*». «*Петимат хорошо не прочитала стих*». «*Кланта школе шен хеннахъ ца вахара*». «*Мальчик не пошел в школу вовремя* (досл.: *Мальчик вовремя в школу не пошел*)», «*Муслим цла тлаъхъа ца веара*». «*Муслим не поздно пришел домой* (досл.: *Муслим домой поздно не пришел*)». «*Учитель шеен хеннахъ классе чу ца еара*». «*Учительница вовремя не зашла в класс*». В данных примерах отрицание фразовое (сказуемое с отрицательной частицей *ца* «не пошел,

не пришёл, не прочитала, не зашла»), но синтаксически оно является частным, т.к. отрицаются не факты пошел, *пришёл*, прочитала, зашла, а обстоятельства вовремя, *поздно*. Такое соответствие наблюдается и в английском языке, ср.: «*My friends didn't help me with my work at all*» «*Мои друзья вообще не помогли мне с моей работой*», – где отрицается не феномен *помогли*, а что помогли *вообще*, т.е. здесь отрицание является фразовым, но частным. Или, например «*My husband doesn't love me at all*». «*Мой муж меня совсем не любит*». Таким образом, и в русском языке общее и частное отрицание не соединено с местом отрицания *не* и может обуславливаться контекстом, например, в предложениях: *Надя пришла в больницу сдавать анализы не вовремя. Надя вовремя не пришла. Вася не смотрел вчера мультики. Вася вчера смотрел не мультики*, – независимо от места *не* выражается только частное отрицание.

В чеченском языке частное и общее отрицание передается как аффиксами *яц, вац, дац, бац*, так и отрицательной частицей *ца*, и приводит к выводу, что в чеченском языке есть фразовое отрицание и отрицание не при сказуемом, например, «*Иза нах Iехош, къехошна тIера цIока йоккхуш ца лелла*». «*Он не обманывал людей, и не сдирал с бедняков шкуры*». «*Ишттачу гIуллакхана юкьагIерта ницкъа бац соьгахъ*». «*У меня нет сил лезть в такие дела*». «*Некъахо хIумма а цец ца велира Тасухас дийцинчухъ*». «*Странник ничуть не удивился тому, что рассказал Насуха*». «*Суна и клант вевзуш вац*». «*Я этого мальчика не знаю*». «*Суна и къамел хезна дац*». «*Я не слышал этого разговора*». «*Суна и нах гина бац*». «*Я этих людей не видел*». «*Оршотдийнахъ тхан нана цIахъ яцара*». «*В понедельник нашей матери не было дома*». Но в чеченском языке, расхождение исходного вида фразового отрицания с синтаксическим видом общего отрицания встречается гораздо чаще, чем в русском языке [2, с.100].

Все эти факторы, при исследовании общего и частного отрицания требуют большего внимания. Сопоставив сделанные выше наблюдения над отрицанием в чеченском языке с рассматриваемым выше соответствием между формально-структурными видами фразового отрицания и отрицания не при сказуемом, с одной стороны, и синтаксическими видами общего и частного отрицания – с другой, дает возможность считать что: в чеченском языке есть разные суффиксы для фразового отрицания и отрицания не при сказуемом. Также, как и аффиксы русского языка, аффиксы чеченского языка имеют семантическую маневренность, когда отрицательная частица *не* разделяет фразовое отрицание и отрицание не при сказуемом. «*Иза сан бIаъра ца хьожура. Иза чIогIа эхъ хеташ яра*». «*Она не смотрела мне в глаза, она меня очень стеснялась*». «*Стиглахъ марханаш яц*». «*На небе нет облаков*» (досл. *На небе облаков не есть*). В первом примере отрицание образовано при помощи частицы *не*, и отрицание является фразовым. Во втором примере отрицание образовано при помощи аффикса *яц*, и отрицание является присловным. Такие условно специфические расхождения между фразовым отрицанием и отрицанием не при сказуемом необходимы при различении синтаксических видов общего и частного отрицания, несмотря на то, что эти соотношения не всегда совпадают. Неимение таких условно специфических понятий затрудняет толкование общего и частного отрицания в чеченском языке [5, с.123].

В заключении хочу добавить, что в Чеченской республике исследований по данной проблеме нет, в силу того, что исследованию данного вопроса уделяется очень мало внимания, поэтому выявлена необходимость обстоятельного лингвокультурологического анализа категории отрицания в чеченском и русском языках. Поэтому, проведенное выше исследование и анализ данной задачи могут быть использованы на практических занятиях по лексикологии, теории и практике перевода, а также при составлении словарей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дондуа К.Д. Грамматическое отрицание как проблема общего языкознания // Язык и мышление, XI. - М.-Л., 1948.
2. Айдамиров А. «Дарц», 2006
3. Грозмоздова Л.В. Модальность утверждения и отрицания в английском и русском языках. Дис. ... канд. филол. наук. - Краснодар, 2000.
4. Ю. Д. Дешериев. Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. - М., 1967. - С. 190-209.
5. Эдилов, Салауди Элимирзаевич.
6. Самукъане грамматика 5-11 классашна. Дешаран пособи / Эдилов С. Э. ; Нохчийн Республикин дешаран, Тилманан м-во, Нохчийн Республикин дешар кхиоран ин-т. - Сойлжа-Гала (Грозный) : Арфа-Пресс, 2010. - 368 с.
7. Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. 1981.
8. Булах Н.А. Средства отрицания в немецком литературном языке. 1962.
9. Алироев А.Ю. «Самоучитель чеченского языка», 2003
10. Грамматика современного русского литературного языка. М.: «Наука». - М., 1970.
11. Томпсон А.И. Винительный падеж прямого дополнения в отрицательных предложениях в русском языке//русский филологический вестник XLIX. Варшава, 1903.-С. 192-234.

Статья поступила в редакцию 23.05.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019